

Horological Machine N°1

Введение: Horological Machine N°1 – это инструмент для измерения времени, в высшей степени сложный в визуальном, техническом и эмоциональном отношении. Это не только и не столько шедевр микротехнологий, но и произведение искусства, образец скульптуры. Спроектировав и сконструировав свою первую трехмерную машину, создатели MB&F вырвались из оков ограничений, общепринятых в традиционном часовом деле.

Модель HM1 является совершенно необыкновенным изделием: часы и минуты отображаются на отдельных циферблатах, в середине на возвышении размещен одноминутный турбийон, запас хода часов составляет семь дней, часы оснащены четырьмя заводными барабанами и предусматривают возможность автоматического и ручного завода. Модель имеет радикально новый дизайн и конструкцию плюс принципиально новый механизм из 376 деталей с использованием 81 функционального драгоценного камня.

Несмотря на то, что самым ярким визуальным элементом механизма является размещенный на возвышении циферблата вращающийся одноминутный турбийон, преобладающее влияние на дизайн и конструкцию часов HM1 оказали именно четыре массивных барабана с заводными пружинами. Трехмерность часов Horological Machine N°1 является явной и безупречной, как с точки зрения объемов корпуса, так и наличия нескольких уровней циферблата.

Глубина и сложность циферблата располагает к рассматриванию часов под разным углом, ведь помимо индикации времени здесь много других интересных моментов. Конструкция турбийона, напоминающая о старинных карманных часах Breguet, позволяет рассматривать бьющееся сердце механизма.

Вдохновение и претворение идеи в жизнь: Главными фигурами, принявшими участие в создании часов Horological Machine N°1, были дизайнер Эрик Жиру, потративший сотни часов на то, чтобы доработать наброски Максимилиана Бюссера и придать им окончательную форму при помощи трехмерного проектирования; инженер по разработке часовых механизмов Лоран Бесс, а также независимый часовщик и член АНЦИ (Академии независимых часовщиков) Питер Спик-Марин, которые вместе превратили чертежи радикальных концептов в техническую реальность. Симбиоз конструкторского опыта Лорана Бесса и глубоких познаний Спик-Марина в области классического часового искусства позволили добиться того, что, несмотря на свой футуристический дизайн, механизм имеет качество и отделку, которые позволяют поставить его в один ряд с лучшими образцами *haute horlogerie*.

Horological Machine N°1

Технические инновации: Использование четырех установленных параллельно массивных барабанов с заводными пружинами – по два с обеих сторон механизма - позволило создателям MB&F снизить нагрузку на каждую пружину, таким образом улучшить изохронность, уменьшить износ и увеличить срок службы... при этом сохранив огромный запас хода в семь дней.

Барабаны представляют собой не единственную механическую систему, которой необходимо осуществлять связь на ограниченном пространстве: часовая индикация на левом циферблате должна работать синхронно с индикацией минут на правом, как при отображении, так и при установке времени. С этой целью потребовалось сконструировать сверхбольшой диск, который установили в центре под циферблатом. Очень плоский и отполированный до зеркального блеска, он поддерживается нестандартным способом – он как бы парит между двумя уровнями камней, подвергшихся тщательной обработке.

Одноминутный турбийон, установленный в центре, является довольно сложным устройством, даже будучи на своем обычном месте, т.е. на одном уровне с циферблатом внутри часового механизма. Однако все модели Horological Machine – это трехмерные конструкции, поэтому турбийон был приподнят и установлен на центральный подиум. Каретка турбийона приводится в движение сразу двумя колесами с обеих сторон, что способствует более равномерному приложению усилия, уменьшает нагрузку и увеличивает срок службы часового механизма, что является еще одной новаторской разработкой.

Архитектура: Трехмерность часов Horological Machine N°1 является безупречной, как в отношении явной объемности корпуса, так и наличия нескольких уровней циферблата. Необычная форма модели HM1 оказывает преобладающее влияние на функциональные органы и диктует архитектуру механизма. Собранный из 48 отдельных элементов, корпус HM1 отличается сложностью и утонченностью под стать часовому механизму.

Корпус часов HM1 имеет модульную конструкцию, каждая часть которой может быть отполирована по отдельности.

Этот дизайн будет абсолютно уместен в фантастическом мире таких картин, как «20,000 лье под водой» или «2001 год: Космическая одиссея»

Индикация: На циферблате: часовая индикация на левом полушарии циферблата; в центре – приподнятый одноминутный турбийон; индикация минут на правом полушарии; а также указатель семидневного запаса хода на приподнятом уровне внутри полушария для минут. Два сапфировых моста на верхнем уровне не только позволяют свободно видеть все показания стрелок, в дополнение к этому четыре колонны, удерживающие эти мосты, выполняют двойную роль в качестве рамки для конусов крепления механизма к корпусу часов.

Horological Machine N°1 – Технические данные

Механизм:

Приподнятый центральный одноминутный турбийон, отдельная индикация часов и минут, семидневный запас хода.

Баланс 28,800 пк/час.

Ротор автоматического завода в форме алебарды из 22-каратного золота.

Четыре заводных барабана, установленные параллельно.

Количество камней: 81 (все функциональные).

Количество деталей: 376 (включая камни).

Функции:

Левый циферблат: часы

Правый циферблат: минуты и индикатор запаса хода

Корпус:

Версии из 18-каратного белого золота, 18-каратного розового золота или 18-каратного белого золота с черным PVD-покрытием.

Размеры: длина 41 мм, ширина 64 мм, высота 14 мм.

Количество деталей: 48.

Сапфировые стекла:

Со стороны циферблата - с двусторонним антибликовым покрытием. Задняя крышка – с односторонним антибликовым покрытием.

Циферблаты:

Возможны версии из серебра/рутения (серебристого цвета), из рутения/серебра (темно-серого цвета) или открытый (HM1- Black и HM1- RS).

Мосты часов и минут из сапфирового стекла.

Ремешок и застежка:

Ремешок из простроченной вручную кожи крокодила с раскладывающейся застежкой оригинальной конструкции из 18-каратного золота.

Подарочная коробка:

В спроектированной по заказу модельной сумке ETRO из фланели в тонкую полоску и кожи.

«Друзья», ответственные за проект

Horological Machine N°1

Концепт: Максимилиан Бюссер - MB&F

Дизайн: Эрик Жиру - Eric Giroud Design Studio

Техническое и производственное руководство: Серж Крикнофф – MB&F

Разработка механизма: Лоран Бесс и Патрик Лете - Les Artisans Horlogers

Консультант по вопросам разработки механизма/Контроль качества: Питер Спик-Марин - The Watch Workshop

Изготовление механизма: Клод Блан и Эрве Шлюхтер - Dimier

Ручная отделка деталей механизма: Жак Адриан Роша и Дени Гарсиа – CL Rochat

Конструирование и изготовление корпусов: Филипп Марти, Доминик Мэнье, Бертран Жене – G&F Châtelain

Циферблаты: Франсуа Бернхард и Дени Парель - Nateber

Стрелки: Пьер Шилье, Изабель Шилье и Ги Кюрьос - Fiedler

Упаковка: Изабель Вудо - Vaudaux

Информационное и рекламное обеспечение:

Графический дизайн: Альбан Тома и Жеральд Мульер - GVA Studio

Фотосъемка изделий: Маартен ван дер Энде

Портретная фотосъемка друзей: Режи Голе

Разработка виртуальных изображений: Давид Делярю - kdg!

Разработка Web-сайта: Стефан Бале и Гийом Шмитц – Sumo Interactive

"Адвокат дьявола" и тексты: Ян Скелперн

Руководитель проекта: Эстель Тонелли - MB&F

MB&F – генезис лаборатории по разработке концептов

Проектами, которые принесли Максимилиану Бюссеру наибольшее удовольствие и личное удовлетворение за время его семилетнего пребывания во главе компании Harry Winston Timepieces, была работа с талантливыми независимыми часовщиками над захватывающей серией часов Orus. Именно в этот период у него возникла утопическая идея – в сотрудничестве с талантливыми профессионалами, к которым он питает уважение и с которыми ему нравится работать, создать компанию по проектированию и изготовлению небольших серий эксклюзивных часов-концептов. Предпринимательский талант Бюссера позволил воплотить эту идею в жизнь.

Компания MB&F не является часовой маркой, это творческая микротехнологическая лаборатория по разработке концептов, в которой ежегодно собираются команды независимых профессиональных часовщиков с целью проектирования и изготовления радикальных часовых машин. Уважительное отношение к традициям, без чрезмерного увлечения ими, позволяет компании MB&F действовать в качестве катализатора процесса слияния традиционного часового искусства с ультрасовременными технологиями и передовой трехмерной методикой конструирования.

MB&F – это независимые личности, создающие для независимых личностей.

Биография – Максимилиан Бюссер

Максимилиан Бюссер родился в Италии в г. Милане. В раннем возрасте он вместе с родителями переехал в Швейцарию в г. Лозанна, где и провел свои молодые годы. Максимилиан вырос в мультикультурной среде – его отец, швейцарский дипломат, который познакомился с его матерью, уроженкой Индии, в Бомбее – привил сыну умение разбираться в культурах разных стран и применять усвоенное в жизни и в профессиональной деятельности.

В июле 2005 года в возрасте 38 лет Максимилиан создал первый в мире брэнд по созданию сложных часов-концептов: компанию MB&F (Maximilian Büsser & Friends), в которой его партнером в настоящее время является Серж Крикнофф. Максимилиан Бюссер мечтал о том, чтобы иметь свой собственный брэнд, посвященный разработке радикальных часов-концептов, и работать в небольших группах с высоким творческим потенциалом, куда входят те люди, с которыми ему нравится работать вместе. В 2006 году компания MB&F представила свои первые часы Horological Machine No. 1 (HM1), за которыми последовали модели HM2 (в 2007 году) и HM3 (в 2008-м). В стадии разработки у Бюссера находится еще целый ряд радикальных машин.

Максимилиан Бюссер отличается предпринимательским талантом. Уже в 1998 году в возрасте 31 года он был назначен управляющим директором компании Harry Winston Rare Timepieces в Женеве. За семь лет, проведенных на этом посту, г-н Бюссер превратил компанию в полноценный и уважаемый брэнд в области высокого часового искусства, занимаясь вопросами разработки стратегии, продукции, маркетинга и международной дистрибуции, а также интегрировав в структуру компании производственный, опытно-конструкторский отделы и отдел дизайна. В результате оборот компании увеличился на 900% и компания Harry Winston стала одним из лидеров на рынке, отличающемся острой конкурентной борьбой.

До поступления в Harry Winston Максимилиан Бюссер работал в компании Jaeger-LeCoultre, где он впервые почувствовал интерес к высокому часовому искусству. В течение семи лет, которые он провел в 90-е годы на руководящих постах в JLC, компания значительно расширила ассортимент своей продукции и увеличила оборот в десять раз. В компании Jaeger-LeCoultre г-н Бюссер занимал различные должности, от управления продукцией и ее разработки до продаж и маркетинга в Европе.

В 1991 году Максимилиан Бюссер получил диплом инженера-микротехнолога, окончив Швейцарский Федеральный Технологический Институт в г. Лозанне.